

К итогам гастролей узбекского театра

О НАШИХ ДВАДЦАТИЛЕТНИХ

Первый балет в узбекском театре был поставлен в 1933 году. Исходя из этой даты, мы можем считать нашу труппу тридцатилетней.

Но мы считаем ее двадцатилетней, так как основная масса наших артистов — двадцатилетние. А чего нельзя сделать в двадцать лет!

В нашем театре идут сложнейшие классические балеты: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Жизель». Эти балеты — школа для нашей молодежи, они помогают познавать тайны классического танца, оттачивать мастерство. Почти все солисты и солистки театра увлекаются и прекрасными национальными танцами. Это помогает труппе создавать интересные национальные балеты, в которых классический танец органически сливается с узбекской национальной хореографией.

Может показаться, что наша труппа слишком смела и даже дерзка в своих творческих замыслах и воплощениях: мы увлекаемся созданием балетов по инсценировкам классических литературных произведений. Но для нас эти балеты — тоже школа, которая учит разрабатывать драматургию спектакля, дает в руки постановщиков и исполнителей интересный, глубокий материал для создания хореографических образов. Балетмейстеры театра учитывают специфические творческие наклонности ведущих солистов, создавая хореографические произведения, которые наиболее ярко могут выразить дарование артиста. Так, блеснула своим ярким талантом молодая балерина, которой недавно присвоили почетное звание народной артистки Узбекской ССР, Бернара Кариева в балете Л. Лапутина «Маскарад», где она исполнила партию Ничы. А в дальнейшем эта работа во многом помогла и балетмейстеру А. Кузнецову, и самой актрисе в работе над трагедийным образом Донны Анны в балете «Дон Жуан».

Севиля Хайбуллаева — хорошая исполнительница узбекских танцев, одаренная классическая танцовщица,

она с успехом выступила в балете «Дон Жуан» в небольшой, но очень сложной партии Хуаниты, озорной, жизнерадостной девушки. Мы сейчас думаем над выбором балета, в котором Севиля смогла бы всесторонне раскрыть свое дарование.

Внимательно следят старшие товарищи за работой совсем недавних выпускников училища — Бурханова, Якубовой, Мурадовой, Любченко. Думается, что у них впереди тоже «свои» балеты.

По возвращении с гастролей труппа приступит к работе над тремя очень разными и очень сложными балетами: «Золушка» Прокофьева, «Дракон и солнце» Г. Зейдмана, «Гуляндом» Брусиловского. Композитор Акбаров заканчивает партитуру балета «Надира», посвященную раскрепощению узбекской женщины. Во всех этих балетах наряду с опытными артистами выступают молодые актеры.

Большую помощь театру оказывает Ташкентское хореографическое училище. Ведь вся наша труппа — его выпускники. Они работают во многих городах Советского Союза, в том числе и в Ленинграде, чем они очень горды.

И, радуясь успехам наших молодых танцоров и старших мастеров, мы не забываем, что учителями нашими были ленинградцы. Ваши великодушные педагоги — представители лучшей в мире русской школы классического танца. В первой узбекской балетной школе, созданной в 1933 году, преподавала солистка ленинградского театра Е. Обухова, ученицами которой являются Гульнора Маваева, Халима Камилова, многие другие, а также я. В течение многих лет ташкентским хореографическим училищем руководила З. Афанасьева, также выпускница ленинградского училища.

И сегодня, пользуясь возможностью, я хочу на страницах молодежной газеты сказать вам, дорогие наши учителя-ленинградцы, большое спасибо — рахмат!

Галия ИЗМАЙЛОВА,
народная артистка СССР